

Глава 41: Вопль на берегу озера Зеленолесья

"Враг!"

Ван Баолэ угрюмо покосился на кольцо-передатчик. Сообщение главного префекта кафедры духовных заготовок было коротким, но он сказал его тоном, не терпящим возражений. Ван Баолэ это не понравилось.

"Всё это из-за могущественного папаши? Кому какое дело! Раскомандовался тут!"

Ван Баолэ фыркнул. Его голова уже работала над методом решения проблемы. На автомате он распечатал пакетик со снеками и уже хотел запустить в него руку, как вдруг замер.

"Нет-нет, я же обещал начать худеть... но сегодняшние новости стали настоящим шоком. Надо всё тщательно обдумать. Новый план. Начну худеть, когда разрешится текущий кризис".

Ван Баолэ решил, что диета только отвлечёт от проблемы, поэтому начал есть. К сожалению, по итогам размышлений он так ни к чему и не пришёл. Объявление ректора застало его врасплох. Хотя он и был главным префектом, между ним и ректором лежала лестница со слишком большим количеством ступенек.

"К несчастью, я лишь мелкое должностное лицо, — со вздохом признался Ван Баолэ и погладил живот. — Если стану президентом Федерации, никто не посмеет разговаривать со мной в таком тоне".

Он решил занять выжидательную позицию и посмотреть, как будут развиваться события завтра. Если всё будет плохо, он всегда мог предложить подходящий компромисс.

На рассвете следующего дня Ван Баолэ вышел из медитативного транса и открыл глаза. Приведя себя в порядок, он неспешной походкой двинулся к павильону главного префекта кафедры духовных заготовок. На пути туда ему повстречалось немало студентов. поприветствовав его, они начинали шептаться. Очевидно, они слышали о сегодняшнем заседании главных префектов.

Ван Баолэ прищурился и ускорил шаг. Как только он добрался до места, студенты, дежурившие у павильона, без лишних вопросов пропустили его. Идя по павильону главного префекта кафедры духовных заготовок, Ван Баолэ размышлял над своей ситуацией.

"В автобиографиях высокопоставленных чиновников советуется подходить к серьёзным ситуациям с холодной головой. Я должен спокойно встретить трудности".

Глубокий вдох успокоил Ван Баолэ. Следуя за провожатым, он прибыл к кабинету главного префекта. Внутри уже сидели двое главных префектов: Цао Кунь с кафедры начертаний и Линь Тяньхао с кафедры духовных заготовок.

Это была их первая встреча. Ван Баолэ никогда их не видел, но по одинаковым халатам не трудно было догадаться кто есть кто. Когда Ван Баолэ почти дошёл до места, где они сидели, оба префекта обернулись. Взгляды троих молодых людей на мгновение пересеклись. Цао Кунь практически никак не отреагировал на его появление, а вот Линь Тяньхао улыбнулся.

— Младший брат Баолэ, прошу!

Ван Баолэ сразу же узнал голос. Именно он прислал ему вчера голосовое сообщение. Разумеется, он слышал и о втором человеке в комнате. Обменявшись любезностями, они расселись и молча уставились друг на друга. Арбитр принёс поднос с чаем, после чего закрыл за собой дверь.

В данный момент взгляды студентов факультета дхармического оружия были обращены на этот павильон. Ведь там проводилась первая в истории дао академии встреча главных префектов.

— Раз все собрались, можно начинать первое заседание главных префектов. То, что ректор выбрал нас, факультет дхармического оружия, для пилотного проекта, показывает его доверие. Однако я думаю, что это ещё и проверка! — с улыбкой поделился своим мнением Линь Тяньхао. Он посмотрел на Ван Баолэ и Цао Куня. — Младшие братья Кунь и Баолэ, предлагаю обсудить последние дела.

Цао Кунь заметил взгляд Линь Тяньхао и сухо покашлял.

— Я начну первым. После реформации системы главных префектов на факультете останется три главных префекта, но по всем делам теперь будет проходить голосование. Такие правила установил ректор. Хочу вынести на обсуждение два вопроса. Первый касается арбитров факультета дхармического оружия. Их слишком много. Надо понимать, что они волонтеры, работающие на дисциплинарный комитет бесплатно. Их обязанности зачастую мешают учёбе. Надо дать ребятам больше времени на занятия. Поэтому я предлагаю распустить часть дисциплинарного комитета. Всё-таки это дао академия, а не организация Федерации, нам ни к чему такой раздутый штат.

Цао Кунь достал две нефритовых таблички и передал Линь Тяньхао и Ван Баолэ.

— Это список имен рекомендованных к увольнению. Главный префект Тяньхао, взгляни.

Линь Тяньхао пробежался глазами по списку и кивнул, после чего посмотрел на Ван Баолэ.

— Младший брат Баолэ, что думаешь?

Ван Баолэ сделал медленный вдох, чтобы успокоиться. При виде имён в списке он чуть не потерял контроль над собой. Оказалось, что в списке были только арбитры кафедры духовных камней близкие к нему или выбранные лично им. Среди предлагаемых к увольнению арбитров нашлось и имя Лю Даобиня. Ван Баолэ понимал своё невыгодное положение и был готов к компромиссу, однако этим предложением другая сторона ясно дала понять, что не собиралась вступать в диалог. Эти двое хотели унижить его.

— Против! — сурово произнёс Ван Баолэ.

— Тогда проголосуем. Я согласен с предложением Цао Куня.

Выражение лица Линь Тяньхао никак не изменилось. Он спокойно поднял руку. Цао Кунь с ухмылкой тоже поднял руку.

— Принято! — заключил Линь Тяньхао, не став даже спрашивать мнение Ван Баолэ об уволенных арбитрах.

Ван Баолэ понял, что оказался в меньшинстве. На этом заседании главных префектов он был бессилен что-то сделать. Его лицо посуровело, однако ему пришлось сдерживать kloкочущий

внутри гнев. Цао Кунь ещё раз не сдержался и ухмыльнулся.

— Главный префект Тяньхао, у меня второе предложение по поводу дела Хуан Цзина, Чжан Ланя и остальных. Нас не должно волновать, чем они занимаются за пределами дао академии. Предлагаю отпустить всех четверых. Что думаешь, старший брат Тяньхао?

Ван Баолэ, который всё это время пытался держать гнев в узде, посмотрел на Цао Куня с таким гневом, словно тот предложил нечто вопиющее. Он мог смириться со многим, но дело Чжан Ланя и трёх его приятелей было для него личным. Он не собирался отпускать их.

— В словах младшего брата Цао Куня есть смысл. Чжан Лань и три его друга совершили проступок за пределами дао академии, поэтому это находится за пределами нашей юрисдикции. К тому же им скоро предстоят экзамены в верхнюю академию. После стольких лет усердной учёбы, думаю, не надо их отвлекать.

— Младший брат Баолэ, что думаешь? — спросил Линь Тяньхао с наигранной улыбкой.

— Это уж слишком!

Ван Баолэ с размаху ударил кулаком по столу и сурово смерил взглядом Линь Тяньхао и Цао Куня. Но первый продолжал улыбаться.

— Давайте проголосуем, — негромко предложил он, — я согласен со сделанным предложением.

Цао Кунь с ухмылкой кивнул. Так завершилось второе голосование. Ван Баолэ чувствовал себя униженным, его мнение полностью пренебрегли. Кипя от гнева, он внезапно улыбнулся. Примерно в это время он получил сообщение от Лю Даобиня.

Главный префект, будьте осторожны. Я слышал от кое-кого, что главный префект кафедры начертания Цао Кунь распустил слух, якобы он собирается вас унизить!

Это сообщение в панике прислал Лю Даобинь, как только до него дошли новости. Ван Баолэ не стал отвечать. Пока двое главных префектов улыбались, он поднялся и молниеносно оказался рядом с Цао Кунем. Тот оцепенел, а Линь Тяньхао не успел вовремя среагировать. Когда оба главных префекта пришли в себя, пальцы Ван Баолэ уже сомкнулись на шее Цао Куня.

— Пусти! — сдавленно закричал Цао Кунь.

Его культивация, как и у Ван Баолэ, находилась на великой завершённости ступени Физической печати. Тем не менее Ван Баолэ нанёс удар первым. Поглощающее семечко заработало в полную силу. Схватив Цао Куня за шею, Ван Баолэ не стал давать противнику шанс дать отпор, поэтому, подняв духовную силу в теле, он запечатал его культивацию.

— Ван Баолэ, что ты делаешь?! — гневно закричал вскочивший со своего места Линь Тяньхао.

— Что я делаю? Скоро узнаешь! — процедил Ван Баолэ.

Не дав Линь Тяньхао времени опомниться, он сорвался с места, распахнул дверь кабинета главного префекта и с рёвом помчался на улицу, таща за собой Цао Куня.

— Ван Баолэ!

Линь Тяньхао бросился в погоню, на ходу позвав арбитров, чтобы те помогли перехватить Ван

Баолэ. Многие студенты факультета дхармического оружия в данный момент наблюдали за павильоном. Многим хотелось узнать, чем закончится первая встреча главных префектов. Шум внутри привлёк их внимание. Как вдруг двери с грохотом распахнулись и на улицу вылетел Ван Баолэ, таща за собой Цао Куня.

— Что происходит?

— Ван Баолэ кого-то держит. Это что... Цао Кунь?

На глазах изумлённой публики Ван Баолэ стрелой помчался к границе дао академии. Линь Тяньхао вместе с арбитрами вели преследование, но они не могли быстро его нагнать. Вскоре Ван Баолэ оказался за пределами дао академии, на деревянном мосту, перекинутом через озеро Зеленолесья, откуда запустил в воду Цао Куня. Тот с громким всплеском впечатался в поверхность озера.

— Ты посмел напасть на меня?! — вскричал Цао Кунь.

Он никак не ожидал от Ван Баолэ такой выходки. Ударив Цао Куня, Ван Баолэ наклонился к нему.

— Мы за пределами дао академии, — с ухмылкой сообщил он, — если следовать твоей логике, то я могу убить тебя, и дао академия мне ничего не сделает! Раз у нас теперь такие порядки, сейчас я выбью из тебя всё дерьмо!

К этому моменту разъярённый Ван Баолэ вплотную придвинулся к своей жертве. Как бы Цао Кунь ни старался вырваться, у него ничего не получалось. Ван Баолэ схватил палец и безжалостно сломал его. Из горла Цао Куня вырвался полный боли крик. Но его мучения только начинались. Когда на место событий прибыли Линь Тяньхао и арбитры, они стали свидетелями того, как Ван Баолэ ударил Цао Куня в пах. Крик побитого префекта перешёл в совершенно иную тональность. Его лицо вмиг посинело. С душераздирающим воем он упал в озёрную воду. С момента нападения Ван Баолэ в кабинете главного префекта прошло не больше тридцати секунд. Он действовал крайне быстро.

— Ван Баолэ! — прорычал взбешённый Линь Тяньхао.

Избиение Цао Куня в его присутствии было равносильно пощёчине. Послав людей спасти Цао Куня, он ожёг Ван Баолэ испепеляющим взглядом.

— Чего уставился? Никогда не видел, как красавчик избивает кого-то?

Ван Баолэ с презрительной усмешкой встретил взгляд Линь Тяньхао, а потом надменно отвернулся. В последнюю секунду он поднял большой палец, а потом резко опустил его вниз.

— Ты...

Пристыженный этой провокацией, Линь Тяньхао заскрежетал зубами. Ван Баолэ воспользовался лазейкой в их аргументации за то, чтобы отпустить Чжан Ланя и остальных, поэтому любые попытки наказать его за это избиение будут напрямую противоречить их словам.

Хоть Ван Баолэ и избил человека за пределами дао академии, он всё ещё оставался главным префектом. Особенно сегодня, когда они вдвоём игнорировали его всё заседание. В итоге, даже если он уцепится за этот случай, то ничего не сможет сделать Ван Баолэ. Да и раздуть

эту историю не выйдет.

Когда дрожащего и стонущего Цао Куня наконец поставили на ноги, Линь Тяньхао мог лишь попытаться его успокоить, пока сам в ярости сжимал кулаки. Они одержали победу на сегодняшней встрече главных префектов, но вместо радости оба чувствовали себя уязвлёнными.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/543575>